

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДENA ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1976–1977

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

К. Б. К е п и н г

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ТАНГУТСКИХ ТЕКСТАХ

1. Тангутский толковый словарь "Море письмен" указывает множество синонимов для названия одного и того же цвета, так, например, значение "черный" приписывается следующим иероглифам: 黑 ? (№ 202), 黑 kwē¹ (№ 297), 黑 n̄a¹ (№ 770), 黑 l̄o¹ (№ 1583), 黑 k̄u¹ (№ 1793), 黑 m̄¹ (№ 2233), а значение "красный" – следующим: 红 tswē¹ (№ 300), 红 s̄lwi¹ (№ 428), 红 ndz̄l̄e² (№ 2966), 红 n̄n¹ (№ 5095) и т.п.¹

Однако материалы словаря не позволяют ответить на вопрос, конкретно в каких контекстах употребляются те или иные слова как цветообозначения в тангутском языке и к каким классам слов их следует отнести.

Анализ имеющихся в нашем распоряжении текстов² показал, что в тангутском языке используется в основном небольшая группа слов-цветообозначений, а именно: 白 phōn¹ "белый", 黑 n̄a¹ "черный", 红 n̄n¹ "красный", 黄 ta² "желтый", 青 n̄wa¹ "синий", "зеленый", "темный" (кит. 青 цин), т.е. это тот же набор так называемого 五色 у сэ (или 五采 у цай), что имеется для цветообозначений в китайском языке (青 цин, 黄 хуан, 赤 чи, 白 бай, 黑 хэй в том порядке, в каком их дает толковый словарь "Цы хай").

Все перечисленные слова – цветообозначения являются прилагательными, так как в своей основной функции – функции определения к существительному они, как правило, стоят после этого существительного, что является диагностическим признаком прилагательных в тангутском языке.

2. Рассмотрим прилагательные – названия каждого цвета отдельно.

Белый

白 phōn¹ "белый" – это прилагательное встречается в качестве постпозитивного определения в следующих сочетаниях: 白 黑 s̄l̄n¹ phōn¹ "белая черепаха", 白 鱼 z̄ju² phōn¹ "белая рыба", 白 鸟 l̄ha phōn¹ "белая оле-ниха", 黑 白 l̄n² phōn¹ "белый баран", 三 白 鱼 so¹ ndz̄ju¹ phōn¹ "три белых журавля", 三 白 鸟 ndz̄iwon¹ phōn¹ "белая птица", 白 白 l̄ha phōn¹ "белое масло", 青 白 香料 khē² phōn¹ "рис" (букв. "белый рис"), 白 雪 khē¹ phōn¹ "белый снег", 白 雪 w̄l̄² phōn¹ "белые облака". По-видимому, это прилагательное является постоянным определением к слову 天 ? "небесная твердь" – 天 白 phōn¹ "белая небесная твердь" (в противопос-

тавлении к 綠地 tse¹ n̄la¹ "черная земная твердь"). Следует отметить, что прилагательное 白 phōn¹ "белый" является постоянным эпитетом для солнца:

(1) 白日 多妙 解脫 義教 魔氣 級地 天地 月夜 級地 月夜
(Пословицы³, № 8)

tū² mbe²phōn¹ su² ma¹ ldiu²sā¹ khī² lhā n̄l̄n² su² viq¹ s̄te² p̄t̄¹

"Материнская красота жарче тысячи белых солнц, отцовская мудрость светлее десяти тысяч красных лун".

(2) 黑雲 猛虎 豹子 獅子 狮子 猛虎 猛豹 猛狮 (LK у)

n̄l̄² ngwā¹ viə²-ka² mbe phōn¹ l̄n² z̄l̄¹ n̄ga² lhīwā¹ thu¹ngā² ldei¹ žwon²

"Когда темные облака разойдутся /и я / увижу белое солнце, я натяну тетиву и возьму стрелу".

白 zhē¹ "белый" – это прилагательное встретилось нам как постпозитивное определение только к одному слову 天 "день":

白日 zhē¹ "белым днем", т.е. в то время суток, когда светло. Например:

(3) 黑天 多妙 神像 (С 8А-5а)

ngl̄we¹ viə¹ n̄z̄¹ khīl̄u¹

"Белым днем" видны знамена и бунчуки".

Черный

黑 n̄la¹ "черный" – несмотря на обилие синонимов для цветообозначения "черный", в исследованных нами текстах встречается в основном только одно это прилагательное. Оно отмечено нами как постпозитивное определение в в составе следующих сочетаний: 黑毛 黑鹿 lha n̄la¹ "черный олень", 黑熊 黑狼 la n̄la¹ "черный сокол", 黑风 黑风 l̄p n̄la¹ "черный ветер", 黑狗 黑狗 ndwu² n̄la¹ "черные бобы", 黑石 黑石 ldl̄² n̄la¹ "черная земля", 黑土 黑土 ts̄¹ n̄la¹ "черная земная твердь", 黑泥 黑泥 t̄s̄l̄uo¹ n̄la¹ "черная глина" 黑头 黑头 ndžju n̄la¹ "черная головешка", 黑面 黑面 u¹ n̄la¹ "черноголовые" (одно из самоназваний тангутов). Это прилагательное является постоянным определением к существительному "горы" – 黑山 黑山 s̄ān¹ n̄la¹ "черные горы", 黑山 黑山 ngā n̄la¹ "черные горы". Следует отметить, что сочетание прилагательного 黑 n̄la¹ "черный" с существительным "колесница" обозначает "легкая колесница" 黑車 黑車 ndzai n̄la² (кит. 車 辛 цин бин).

黑 mu¹ "черный" употребляется только как определение к слову "ночь". В следующем предложении оно стоит после определяемого :

(4) 黑夜 黑夜 黑夜 黑夜 黑夜 (С)

ngi²mu¹ k̄ke¹ k̄la¹ lde² n̄l̄e¹

"Если воины черной ночью кричат, значит, боятся".

Однако это прилагательное могло стоять и перед определяемым: в тексте предисловия к Suvarnaprabhasa нами отмечено сочетание 黑夜 黑夜 mu¹ na "черной ночью".

Однако и обычное прилагательное 黑 n̄la¹ "черный" может быть

определенiem к существительному "ночь", так как словарь "Жемчужина на ладони" указывает сочетание 紫夜 黑夜 na n̄a¹ "черной ночью".

Красный

赤 n̄n¹ "красный" – это прилагательное встретилось нам в следующих сочетаниях, где оно является постпозитивным определением: 红头 赤头 "красные головы" (у червей), 红牙 赤牙 та n̄n¹ "красные зубы", 红毛 赤毛 赤 mbe n̄n¹ kwie n̄a¹ "войско разбойников краснобровых", 红焰 赤焰 ma¹ n̄n¹ "красное пламя", 红铜 赤铜 r̄² n̄n¹ "красная медь", 红面 ni m̄n¹ "краснолицые" (одно из самоназваний тангутов). Еще пример:

- (5) 红脚 蒜 蒜 红脚 赤脚 (ЛК X)
·u¹ śwen¹ kh̄wan¹ z̄on¹ ·ōn n̄n¹ vi²-śia¹

"Во времена уского Сунь Цюаня появился красный ворон".

Прилагательное 赤 n̄n¹ "красный" является постоянным эпитетом к луне (см. пример № 1).

Сочетание 族 赤 kh̄l¹ n̄n¹ (букв.: "красные ноги") означает "босиком" (вероятно, калька с китайского 赤足 чи цзү):

- (6) 赤 肚 蒜 蒜 赤 肚 (ЛК Y)
ndz̄i¹ ni z̄won² kh̄l¹ n̄n¹ ndz̄i¹ si¹

"Люди во/ одеваются в шкуры и ходят босиком".

Следует отметить, что прилагательное 赤 n̄n¹ "красный" передает не только китайское прилагательное 赤 чи, но также и другие слова со сходным значением, например, 朱 чжу: в словаре "Жемчужина на ладони" сочетание 朱雀 чжу цяо "красный воробей" передается на тангутский язык как 红雀 赤雀 we¹ n̄n² "красный воробей".

赤 ndz̄i¹ "красный" – это прилагательное, возможно, употребляется преимущественно как эпитет для цветов и плодов. Оно нам встретилось только три раза; в одном случае оно выступает постпозитивным определением к существительному:

- (7) 赤 梅 园 红桃 赤桃 (ЛК Y)
ts̄l¹.u² z̄i² n̄l̄e¹ ndz̄i² t̄shiu¹

"А внутри /плода/ имеется красная сердцевина".

В словаре "Жемчужина на ладони" оно отмечено нами дважды в сочетаниях, где является препозиционным определением к существительному:

红花 红花 z̄ie¹ ndz̄i¹ vi¹ "красный водяной цветок" (кит. 水經花 шуй хун хуа) и 红葵 红葵 we¹ ndz̄i¹ vi¹ "подсолнечник" (букв.: "отцепочтительный красный цветок") (кит. 葵花 куй хуа). Ср., однако, позицию прилагательного в сочетании 红莲 红莲 vi¹ sei¹ "лотос" (букв. "чис тый цветок").

Желтый

Желтый тэ² "желтый" – это прилагательное встретилось нам как постпозитивное определение в составе следующих сочетаний: 黄 磨 体 'a¹ tэ²?

"маленькая желтая дверь", 黄 磨 土 wa² tэ¹ "желтый песок", 黄 磨 纱

wa¹ so tэ² "желтый воробей" 黄 磨 蛋 'jэ² "желтый шелк", 黄 磨 绸 vja¹ tэ²

"желтые цветы"; один раз в качестве препозитивного определения к существительному:

(8) 刻 狐 狸 猫 猪 狗 猪 猫 狐 猫 (ЛК УП)

t¹ na? khwa¹ tэ² ngwi² siwe¹ tsai¹ ndžwo² ngl² we²

"В один прекрасный день /желтый воробей/ превратился в юношу в желтой одежде".

Желтый тэ¹ "желтый" встретилось нам только как определение (постпозитивное) к существительному "золото": 黄 磨 金 kei¹ na¹ "желтое золото".

Желтый rhe¹ "желтый" – это, по-видимому, не цветообозначение, а какой-то поэтический термин, связанный с увяданием. Это прилагательное зарегистрировано нами только в составе тангутских пословиц. Например:

(9) 绿 草 绿 草 绿 息 变 绿 (Пословицы, № 37)

sja¹ ngwa¹ sja¹ rhei¹ kew¹ pžuo² kew¹

"Травы зеленеют, травы желтеют год за годом".

Синий, зеленый, темный

青 ngwa¹ "синий", "зеленый", "темный" (кит. 青 青) – это прилагательное встретилось в качестве постпозитивного определения в составе следующих сочетаний: 青 龙 we¹ ngwa¹ "темный дракон", 青 鳄 鳄 鳄 sIn¹ lhi ngwa¹ "синие мухи", 青 龙 'je ngwa¹ "синяя жемчужина", 青 龙 龙 nt² ngwa² "темные облака". Вероятно, оно является постоянным эпитетом к слову "лето" – 青 龙 ndžwen ngwa¹ "зеленое лето" и к слову "трава" – 青 龙 sja¹ ngwa¹ "зеленая трава". Употребляется оно и как определение к словам "море" и "река" – 青 龙 ngōn² ngwa¹ "синее море" и 青 龙 色 z̄² ngwa¹ "синие реки". Возможно, в значении прилагательного 青 ngwa¹ заложена идея молодости: есть пословица, в которой темные (молодые?) голуби противопоставляются старым волкам:

(10) 翠 龙 夏 孔 鳄 鳄 鳄 鳄 (Пословицы, № 118)

khIn² ngwa¹ ? mbe² ? zje² t̄ei¹

idž² wa¹ mI² kwI¹ ngIn¹ v̄on¹ viēi¹

"Крылья молодых голубей гор повсюду касались,
Следы старых волков во всех ущельях остались".

Также см. пример № 9.

Прилагательное 青 ngwa¹ дважды встретилось нам как препозиционное определение к существительному: 青 龙 青 龙 鳄 鳄 ngwa¹ ngwi² kw̄-lje¹ ngl² "ребенок в темной одежде". Еще пример:

(11) 𩫑 𩫒 𩫔 𩫕 𩫖 𩫗 𩫙 𩫚 𩫛 𩫚 𩫟 𩫜 (s)

a¹ ndz² wo² ngwa¹ ngwi¹ p² u² tséi rje² ndzai², a¹. ju¹ na²-lhja

"Один человек в темной одежде и шапке верхом на коне расположился у двери".

Вероятно, прилагательным со сходным значением является слово 𩫖 ngwa² однако у нас есть только один пример на его употребление: 𩫖 𩫖 𩫔 𩫚 𩫚 êm êm² ngwa¹ zéw² ng¹ "синяя яшма" (причем, значение иероглифа 𩫚 zéw² нам неизвестно).

Другие цветообозначения

Возможно, к прилагательным-цветообозначениям следует отнести слово 𩫖 tsh² le¹ "алый", "пурпурный" (см. "Море письмен", № 4131) 𩫖 tsh² le¹ "фиолетовый", "коричневый", "бордо"), однако во всех наших примерах оно выступает только как препозиционное определение к существительному: 𩫖 𩫖 tsh² le¹ 'j² "алый шелк", 𩫖 𩫒 𩫖 𩫖 tsh² le¹ iwe¹ mbi² "алое сияние", 𩫖 𩫔 𩫖 tsh² le¹ ngwi² "пурпурные одежды".

3. Во всех приведенных выше примерах прилагательные-цветообозначения выступали только в одной функции – функции определения к существительному. Однако они также могли выступать и в функции сказуемого. Причем в одних случаях они ведут себя как глаголы, выступая как сказуемое без связки (пример № 12), получая перед собой или отрижение 𩫖 mi¹ "не" (№ 13), или префикс совершенного вида (№ 14):

(12) 𩫖 𩫔 𩫔 𩫔 𩫔 𩫔 𩫔 (ЛК X)

iwu² kw² 1 ng² ng² phô¹ sei¹

"Тело/красавицы/ – очень белое и чистое".

(13) 𩫖 𩫔 𩫔 𩫔 𩫔 𩫔 𩫔 (Пословицы, № 81)

lh¹ nw¹ v²-thi¹ ma¹ mi¹ phô¹

"Вышил кумыс и губ не забелил".

(14) 𩫖 𩫔 𩫔 𩫔 𩫔 𩫔 𩫔 𩫔 𩫔 𩫔 𩫔 𩫔 𩫔 (ЛК III)

na² 'on¹ 'u¹ a¹-phô¹ z² khwâ¹ v²-tô² z² le¹ ma¹
nju¹ ma¹ lhja¹ v² a¹-na²

"Только после того, как у ворона голова побелеет и у лошади рог вырастет, отпуши тебя в родное княжество!"

Однако в то же самое время прилагательные-цветообозначения могут сочетаться со связкой 𩫔 we² "быть", "становиться", "делаться", т.е. могут выступать в качестве именной части составного сказуемого:

(15) 𩫔 𩫔 𩫔 𩫔 𩫔 𩫔 (ЛК III)

iwu² pâi² khwâ¹ phô¹.tha¹-we²

"Волосы /Су У/ наполовину побелели. (Ср. пример № 14).

(16) 𩫔 𩫔 𩫔 𩫔 𩫔 𩫔 (ЛК III).

s² wa¹ z² a¹ n² a¹ we² phi¹

“/Чжан Чжи/ воду в пруде делал черной” (букв. “приказал сде-
латься черной”).

(17) 𩫑 蔡 故 该 故 𩫑 紅 紅 (ЛК 1Х)

·p̥uo¹ r̥e² ndžei² ru² ngu² n̥l̥n¹ we²

“И медный столб раскаляли так, что становился красным”.

Таким образом, тангутские прилагательные—цветообозначения в функции сказуемого выступают то в окружении, характерном для глагола, то в окружении, характерном для имени (следует отметить, что примеры типа № 15–17 в тангутоведческой литературе до сих пор не описывались). Напомним, что в функции определения к существительному прилагательные—цветообозначения стоят *тө* после существительного, то перед ним, т.е. и здесь они могут вести себя как имена. Возможно, что такое двойственное положение свойственно тангутским прилагательным вообще, а не только этой небольшой семантической их группе.

П р и м е ч а н и я

1 Море письмен. Факсимиле тангутских ксилографов. Пер. с тангутского, вступительные статьи и приложения К.Б.Кепинг, В.С.Колоколова, Е.И.Кычанова, А.П.Теректьева-Катанского. Ч. 1–2. М., 1969.

2 Имеются в виду переводы китайских светских текстов, хранящиеся в ЛО ИВ АН СССР. Примеры взяты из следующих источников: “Лес категорий” (далее – ЛК с указанием порядкового номера цзюни); Трактат “Сунь цзы” о военном искусстве с комментариями трех авторов (далее – С); предисловие к Suvarṇaprabhāsa (далее – С). Кроме того, нами использовались материалы тангутско-китайского словаря “Жемчужина на ладони” (хранившегося там же) и текст тангутских пословиц (см. прим. 3).

3 Вновь собранные драгоценные парные изречения. Факсимиле ксилографа. Издание текста, пер. с тангутского, вступит. статья и comment. Е.И.Кычанова. М., 1974 (далее – Пословицы).